

ЯРОШЕНКО Н.А.

Большую часть своей жизни - с ноября 1870 г. и до отставки в чине генерал-майора в 1893 г. – Николай Александрович Ярошенко с полной отдачей служит двум, казалось бы, несовместимым ведомствам - военному и художественному. Первое - источник относительного материального благополучия, впоследствии привело к трагическим обстоятельствам, став одной из причин многолетнего заболевания - горловой чахотки. Наконец, трагедия личной жизни. Как рассказывает домашний врач Померанцев, Ярошенко, «еще обучаясь в академии,... познакомился с дочерью генерала Стебницкого К.К. и женился на ней. Прожил с ней 6 лет и похоронил её, умерла она от чахотки. Эта смерть так на него подействовала, что он не писал ряд лет».

Искусство Н. А. Ярошенко разнообразно по жанрам и тематике. На начальном этапе он предстает как выразитель бедствий низов, обличитель социальных язв. Изображает то группу несчастных дам легкого поведения, мокнущих под дождем («Невский проспект ночью», 1875), то кряжистую усталую фигуру чернорабочего с застывшим выражением укора на грубом лице («Кочегар», 1878), то оступившихся и оказавшихся, возможно несправедливо, за тюремной решеткой («Заключенный», 1878). Затем его увлекает тема вступающего в жизнь молодого поколения, будущей интеллигенции («Курсистка, 1880, 1883; «Прогрессистка», 1878; «Студент», 1881).

Во всем разнообразии работ наше внимание привлекают те, которые составляют особый ряд, свидетельствующий о душевной внутренней драме, переживаемой художником, которую он поверяет графическим листам, этюдам, картинам.

В конце 70-х - начале 80-х годов появляются рисунки «У шалаша умирающего», «Деревенское кладбище», картина «Сестра

милосердия» (1886). В начале 90-х этюды «Доктор», «Сельское кладбище»; рисунки «Больной в постели», «В кабинете врача (исследование горла)». В конце 90-х картина «Похороны первенца». Возможно, они навеяны неизжитой до конца трагедией, отнявшей у него молодую жену, страданиями младшего брата Василия, на глазах погибающего от туберкулеза, или угасающего от чахотки художника В. В. Перова - сына известного мастера живописи, гостившего у него в Кисловодске.

В 90-е годы сближается с профессором Н.П. Симановским, основателем клиники уха, горла, носа Военно-медицинской академии. Н.А. Ярошенко оставил не только портрет этого замечательного человека (переданного впоследствии сестрой профессора в клинику отоларингологии), но целую серию дружеских шаржей. В частности, рисунок «Исследование горла». В 1891 г. на очередной выставке ТПХВ была показана картина «В теплых краях» (1890), изображающая молодую женщину с бледным исхудалым лицом, скорбным взглядом темных глаз - чахоточную барышню, приехавшую умирать под южным солнцем у моря, среди роз и платанов. «Выразительно и тонко написано. Прекрасная вещь», - отозвался о ней И.Е. Репин.

По мнению И.В. Поленовой, автора одной из книг, посвященных Н.А. Ярошенко: «Болезнь преследовала его едва ли не с детства, - став хронической, притаилась и приучила к себе. Но когда годы стали подходить к сорока пяти, она снова дала о себе знать». Болезнь «диктовала» условия жизни. Надеясь поправить здоровье, Ярошенко совершает поездки за границу. В 1880 г. он посетит Францию и Англию. В 1881 - Константинополь и Принцевы острова. Последние годы неоднократно бывал в Швейцарии, Германии, Италии. В 1885-1886 гг. совершил поездку в Палестину, Сирию, Египет.

Многие друзья и знакомые невольно становились свидетелями развивающейся болезни. Выдержки из их писем и

воспоминаний, писем самого художника позволяют (пусть отрывочно) представить печальный ход событий за последние восемь лет.

Профессор Н. П. Симановский заверил, что горловой и легочный процесс прекратился, и в таком состоянии он может прожить десятки лет. Весной, однако, вновь обострение. Писатель К.М. Станюкович, встретив Ярошенко на выставке, записал: «Он ходил бледный, грустный-грустный и почти не мог говорить. С трудом можно было его слушать. Голоса не было... и он, кажется, знал, что дни его сочтены».

Течение последних дней жизни Николая Александровича Ярошенко также засвидетельствовано целым рядом близких ему людей: по возвращении из Крыма 12 июня он чувствовал себя «совершенно здоровым, в прекрасном настроении и с сильным желанием работать» (П. Н. Трусова). Утром 23 июня «... совершил любимую пешую прогулку к «серым» камням... Начал накрапывать дождь, и, опасаясь простуды, Ярошенко поспешил вернуться домой...» (Е. Ганейзер). Утром 25 июня «он чувствовал себя прекрасно, потом... пожаловался на легкую усталость... Немного поработав, он попросил принести кофе...» (Померанцев). «Через несколько минут... племянница, проходившая мимо кабинета, увидела дядю сидевшим в кресле с откинутой на спинку головой. Девочка... сказала гувернантке. Но Ярошенко был уже без всяких признаков жизни. Он умер от паралича сердца, без агонии, без стоны, неожиданно для всех и прежде всего себя». Ганейзер). «Было произведено местными врачами вскрытие... которое установило, что он умер от паралича сердца» (Померанцев).

Многолетние контакты с близкими людьми, умирающими от туберкулеза, привело к развитию хронического генерализованного туберкулеза, что сопровождалось потерей веса, симптомами интоксикации, частыми обострениями и ремиссиями с основным внешним проявлением туберкулеза гортани.

Н.А.Ярошенко

